

Нет автора

Русская старина

1890. 7_9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1890. 7_9 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 734 с.

ISBN 978-5-458-02817-2

ISBN 978-5-458-02817-2

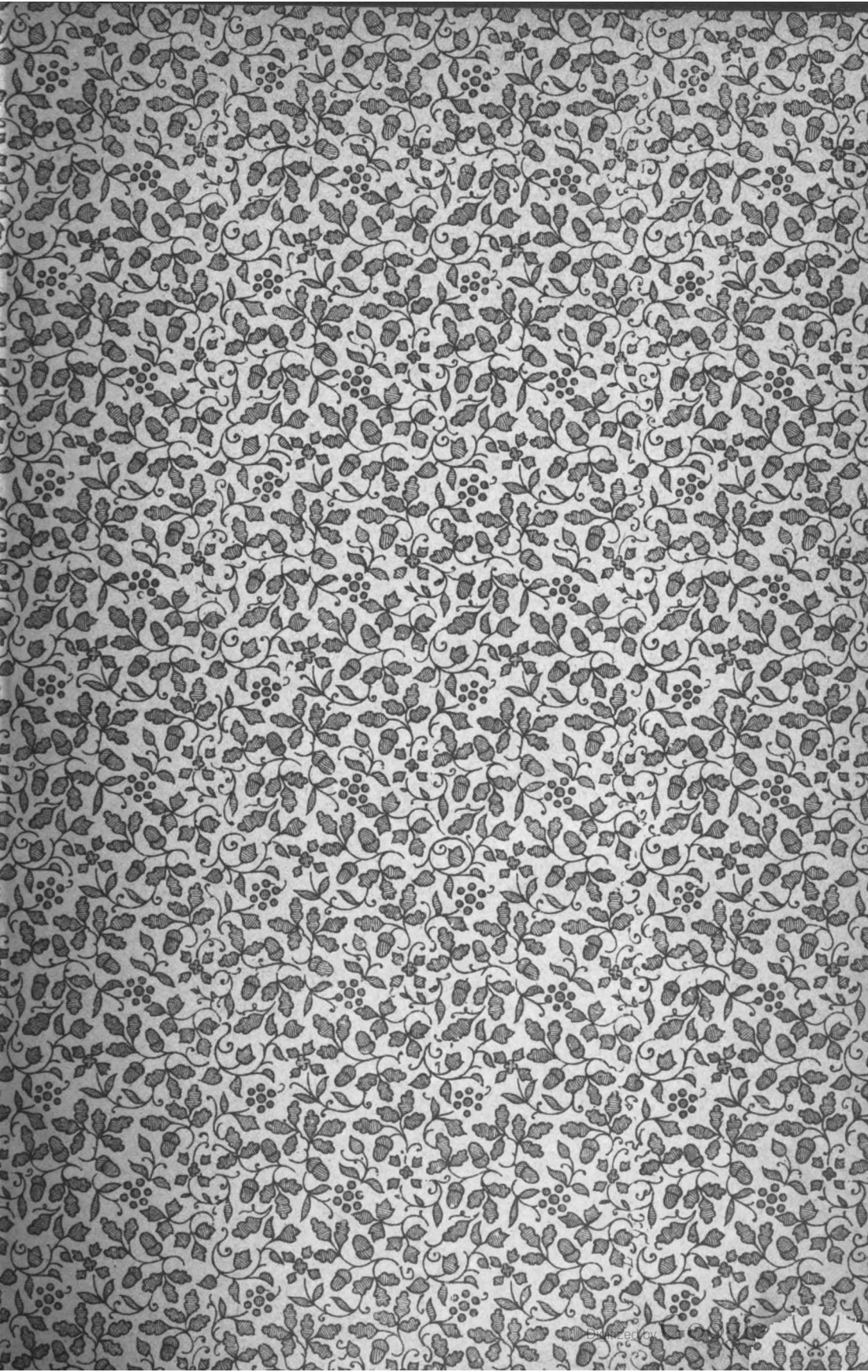
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Russkaja starina

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Мих. Ив. Семевскаго.

ИЗДАНИЕ ОСНОВАНО 1-го января 1870 г.

1890 г.

ЮЛЬ.—АВГУСТЪ.—СЕНТЯБРЬ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ.

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

Digitized by Google

2-11-76

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ,

ИСТОРИОГРАФЪ, СЕНАТОРЪ.

† 1790 г.

ЗАПИСКИ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА КИРЬЕВА.

Род. 1789 г., † 1865 г.

Помѣщаемыя далѣ Записки принадлежатъ дворянину Симбирской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, бывшему воспитаннику Дворянскаго полка—первѣйшихъ по времени наборовъ волонтеровъ изъ дворянъ въ этотъ полкъ—1808-го или 1809-го года. Въ сентябрѣ 1811 года Михаилъ Николаевичъ Кирѣевъ выпущенъ изъ Дворянскаго полка подпоручикомъ въ учебный баталіонъ.

Впослѣдствіи времени М. Н. Кирѣевъ былъ предводителемъ дворянства въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, именно въ 1841 году. Скончался онъ въ 1865 году.

Для многочисленныхъ питомцевъ Дворянскаго полка и Константиновскихъ кадетскаго корпуса и военнаго училища эти записки особенно любопытны, такъ какъ заключаютъ въ себѣ довольно много подробностей о древнѣйшей исторіи Дворянскаго полка, объ этомъ отрядѣ волонтеровъ, основанномъ, какъ извѣстно, въ 1807 году, именно о времени, о которомъ такъ мало въ печати извѣстно.

Записки М. Н. Кирѣева весьма обязательно сообщены на стран. «Русской Старины» ея сотрудникомъ Александромъ Александровичемъ Кирѣевымъ, племянникомъ ихъ составителя. Приносимъ Александру Александровичу глубочайшую нашу благодарность за это вполне интересное сообщеніе ¹⁾.

Ред.

¹⁾ Разсказъ М. Н. Кирѣева едва ли ни единственный, который относится къ эпохѣ основанія Дворянскаго полка. Въ «Русской Старинѣ» изд. 1880 г., томъ XXVIII, были помѣщены воспоминанія Ефима Ив. Топчіева о томъ же полкѣ, но за время болѣе позднее, именно 1815—1820 гг.

Ред.

Нѣсколько разъ приходила мнѣ мысль описать всѣ обстоятельства моей жизни съ самой юности. Нѣсколько разъ принимался писать, но все выходило нескладнымъ и я бросалъ написанное. Много этихъ отрывковъ валялось въ моемъ столѣ и я потерялъ уже надежду исполнить когда нибудь мое желаніе.

Разъ, пересматривая старыя книги, я нашелъ переплетенную въ пергаментъ, оказалось—апостоль, изданный для того времени довольно изящно, съ довольно хорошими гравюрами евангелистовъ и картиною изъ апокалипсиса. Разсматривая книгу со вниманіемъ, я нашелъ на ней надпись, что она подарена покойному моему дѣду—М. М. Кирѣеву, убитому пугачевцами, о чемъ значится въ „Исторіи Пугачевского бунта“, А. С. Пушкина, — подарена придворнымъ протоіереемъ Іоанномъ; въ ней рукою моего дѣда записаны время рожденія и смерти его дѣтей. На другой страницѣ рукою покойной матери моей—день ея свадьбы, время рожденія старшей сестры, мое и брата меньшаго моего, и отдѣльно: тогда-то взятъ учитель; тогда-то отданъ въ пансіонъ Вильфингу, опредѣленъ въ гимназію, поѣхалъ въ корпусъ, выпущенъ въ офицеры, пріѣхалъ въ Казань поручикомъ. Читая эти строки, явилась у меня мысль воспользоваться ими и взять ихъ какъ канву для разсказа о моей жизни. Я началъ писать эту тетрадь. Что-то выйдет? Но, что бы ни вышло, для васъ, мои милыя дѣти, будетъ это интересно и, конечно, вы не будете строгими для меня критиками, а можетъ быть тетрадь эта принесетъ вамъ пользу. Въ ней вы будете видѣть всю жизнь мою, какъ въ зеркалѣ; увидите, какъ развивался характеръ мой, какое вліяніе на него имѣло воспитаніе, мнѣ данное, семейное положеніе,—и тогда поймете, какъ много значить для человѣка впечатлѣніе, которое получаетъ онъ въ молодости, какъ они измѣняютъ его характеръ, и это предостережетъ васъ отъ ошибокъ при воспитаніи дѣтей вашихъ.

Мих. Ник. Кирѣевъ.

I.

Мой дѣдъ Михаилъ Михайловичъ Кирѣевъ.

Эпизодъ изъ пугачевского бунта.

Рассказъ, помѣщаемый здѣсь о моемъ дѣдушкѣ Михаилѣ Михайловичѣ, записанъ мной въ 1820-хъ годахъ со словъ очевидца его гибели отъ рукъ пугачевцевъ.

М. Н. Кирѣевъ.

Не желаніе прослыть авторомъ заставили писать вашего отца! желаніе передать памяти вашей геройскій подвигъ вашего прадѣда, его самоотверженіе, любовь къ Богу и преданность къ престолу. Пусть примѣръ его будетъ неизгладимо запечатлѣнъ въ сердцахъ вашихъ, вы встрѣтите неустрашимо смерть: какъ умеръ прадѣдъ, скажите вы, такъ умремъ и мы!

Не запятнаемъ постыдною трусостью родъ праведника, коего никакія страданія не въ силахъ были поколебать въ вѣрности къ долгу.

Во время страшнаго бунта злодѣя Пугачева, прадѣдъ вашъ жилъ въ Пензенской губерніи, въ имѣніи своемъ, въ с. Родникахъ. Онъ былъ богатырь и по сложенію и по характеру; къ 12-ти вершковому росту и неимоверной ширинѣ плечъ, явно выказывавшей чрезмѣрную силу, онъ присоединялъ необычайную ловкость. Онъ леталъ на конѣ соколомъ, какъ разсказывалъ мнѣ покойный мой дядька, бывшій еще мальчикомъ у него въ стремянныхъ; билъ изъ винтовки любаго гуся на пруду. Семейство любило его до обожанія. Богатые сосѣди уважали и боялись: насмѣшка острая дѣлала ихъ осторожными въ обращеніи съ нимъ. Бѣдные—имѣли въ немъ судью хотя строгаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегдашняго покровителя; дворня и крестьяне видѣли въ немъ отца: всѣ нужды ихъ онъ зналъ самъ, никто не имѣлъ власти взыскивать съ нихъ, кромѣ его,—мудрено ли, что они любили его.

За долговременную службу въ лейбъ-кампаніи онъ получилъ чинъ вахмистра, былъ извѣстенъ императрицѣ Екатеринѣ и въ этомъ же чинѣ оставилъ службу.

Вамъ удивительно, друзья мои, что такой ничтожный чинъ могъ выслужить прадѣдъ вашъ, но я уничтожу ваше недоразумѣніе: чинъ вахмистра лейбъ-кампаніи равнялся секундъ-маіору арміи, и многіе добивались этого чина, какъ особенной милости императрицы. Лейбъ-кампанскій корпусъ, коего капитаномъ была сама государыня, сформированный изъ дворянъ старинныхъ фамилій, огромнаго роста красавцевъ, былъ цвѣтъ дворянства русскаго ¹⁾. Будучи лично извѣстны Великой Екатеринѣ, многіе занимали вполнѣдствіи высшія должности въ государствѣ.

Когда дошелъ слухъ о приближеніи бунтовщика, дѣдъ рѣшился удалить жену и малолѣтнихъ дѣтей въ другую деревню, но ни слезы беременной жены, ни вопли уже взрослыхъ дочерей, не могли убѣдить его уѣхать съ ними; онъ остался со старшимъ сыномъ, только что пріѣхавшимъ въ отпускъ, по производствѣ въ офицеры. На всѣ убѣжденія близкихъ, онъ отвѣчалъ: „Мнѣ нельзя уѣхать, я—дворянинъ, скажутъ, что я испугался, струсилъ вора: нѣтъ, умру, а не уѣду, матушка царица васъ не оставитъ!“

— Отпусти, по крайней мѣрѣ, со мною сына, упрашивала его жена.

— Нѣтъ, возьми меньшихъ, а этотъ пусть умретъ, онъ будетъ драться съ ворами.

Горькія слезы семейства не поколебали рѣшимости его, онъ отеръ наверху слезу, благословилъ ихъ, сѣлъ въ линейку и поскакалъ къ сосѣдямъ убѣждать ихъ собраться съ дворовыми людьми, болѣе надежными, къ нему въ домъ. Домъ этотъ былъ каменный, съ подвалами, желѣзными дверьми и рѣшетками. Въ нижнемъ этажѣ въ подвалахъ заготовлено было провизіи и воды недѣли на двѣ. По убѣженію его, помѣстились въ немъ двѣнадцать человѣкъ дворянъ, старій священникъ и до сорока человѣкъ съ оружіемъ и лучшимъ имуществомъ.

Нѣсколько дней партіи не являлись въ окрестностяхъ, нако-

¹⁾ Необходимо объяснить, что лейбъ-кампанія учреждена была въ декабрѣ 1741 г. императрицею Елисаветою и состояла далеко не изъ старинныхъ дворянъ: большинство только тогда въ дворянство и возведены; Петръ III распустилъ лейбъ-кампацевъ, но Екатерина II большую часть ихъ вновь собрала и составила изъ нихъ корпусъ кавалергардовъ. М. М. Кирѣевъ, вѣроятно, былъ въ числѣ кавалергардовъ.